**

Мысли других людей столь же сложны, сколь и запутанны. Цзи Сяоли не может их контролировать. Воля из дворца приближается. Видя, что приближается день посещения дома учителя, ее эмоции возрастают с каждым днем, весь день. Занята во дворе.

Самое главное - это, конечно, те дорогие зелья; стол из черного дерева, недоступный и самовозгорающийся, тоже надо принести; и пилу, обработанную черным железом, и молоток с алмазной инкрустацией... то самое, что она, уставившись на девочку, упаковывала и упаковывала.

Что касается одежды и украшений, она махнула рукой, чтобы прибрала служанка, так что ее принцесса и свекровь должны были побеспокоиться об этом, свериться со списком и многое добавить.

В тот день, когда Кэ Кэ отправилась в Дом народного учителя, ни у одних ворот Дома народного учителя не было видно, а весь багаж пяти больших телег остался за пределами леса Шили Сюэцюнхуа.

Несмотря на то, что ее послал молодой генерал Цзи Наньцзи, только что вернувшийся после победы в южном царстве, старая экономка, пришедшая приветствовать ее в Государственном доме учителя, все равно четко и ясно передала свои слова: то есть прийти поклониться Учителю, При входе в ворота Национального дворца учителя необходимо соблюдать правила Национального нормального университета. Эти вульгарные вещи не нужно приносить с собой.

Юнь Цзи Сяоли крайне неохотно приняла сокровище, и Цянь Динван попросила Цзи Наня и Цзи Си, которые привели ее, организовать возвращение ребенка на место. Цзи Нань с улыбкой согласился, но Цзи Си был крайне обеспокоен увольнением Национального Учителя. Он специально сказал Сяоли: "Через десять дней будет день Сю Му, я заеду за тобой утром. Неважно, что эти десять дней мне придется терпеть, лучше быть дома, чем устраивать беспорядок или попадать в неприятности. Если что-то случится, я пошлю голубя обратно и примчусь к тебе как можно скорее. Вы меня поняли? "

Тон Сунды был таким осторожным и почти обещающим, что Кэ Сяоли влетела в Национальный Дом Учителя с перфекционизмом, радостно кивнула, повернулась и беспечно последовала за старой экономкой.

Она ехала на своей маленькой рыжей лошадке и отказалась ехать в карете. Старой экономке не оставалось ничего другого, как взять лошадь и сопровождать ее.

Особняк Гуоши действительно внушает благоговение. Многие из десяти миль Сюэцюньлиня стали очаровательными. Сяоли ехала всю дорогу, слушая невысказанные доводы своей стороны: "О, она действительно здесь! Это глупо. ! "

"Взрослый Национального Нормального Университета был так зол, когда вчера вернулся из дворца, и, по оценкам, он уже точит свой нож".

"Режет ~ что делает точащий нож! Взрослый нашего учителя может взмахнуть рукавами, чтобы сломать кости!"

"О мертвец, не хорони меня здесь, я стану монстром на десятилетия после сосания этого дурацкого удобрения!"

Ли Цзисяоли прислушалась ... кажется, речь идет о ней?

Учитель Го хочет убить ее? !!

"Это ..." Она повернулась, чтобы спросить стюарда, который серьезно занимался верховой ездой: "Вы можете задать вопрос?"

Дядя Батлер повернулся лицом и любезно кивнул: "Мисс, пожалуйста".

"Национальный нормальный университет ждет меня в доме?" "Да".

"Он ждет меня счастливой или несчастливой?"

Осторожное искушение.

Дядя Стюард слегка дернулся: "Это... маленькая рабыня, не смей притворяться взрослой".

Он потерял дар речи, Цзи Сяоли печально моргала.

Вдруг неподалеку снежный Цюнхуа громко воскликнул и закричал: "Ах, она действительно приехала на лошади! У мастера Национального нормального колледжа нет никаких планов! Скоро она войдет в Уцюань! Подойдите и посмотрите!"

"Это..." Цзи Сяоли в страхе спросила: "Вы можете задать еще один вопрос?"

"Мисс... Простите".

"Ву Цюн Чжэнь впереди?"

Дядя Батлер в шоке скрутил свое тело, сидя в панике со старым лицом и детским лицом маленькой девочки: "Мисс не знает никакого Цюнчжэня?!"

На самом деле, в этот момент они уже вошли в массив У Цюнчжэнь.

Это первый из бесчисленных сплетенных массивов на пути к особняку национального учителя. Если никто не направляет и не понимает технику разрушения массивов, то, попав в ловушку массива, вы никогда не выберетесь из этого десятимильного заснеженного Цюнлиня.

Обычно гости из Национального Дома Учителя встречали его в карете. Естественно, такой проблемы не возникало, но перед сегодняшним визитом молодого национального учителя маска покрылась льдом, чтобы сообщить ему: если "десятилетний персик и слива" не желает брать карету, он подаст ее.

Дядя-распорядитель всю дорогу думал, почему указания наставника национального учителя были потому, что маленькая девочка, похожая на...

Маленькая девочка, которая не знала, как сформировать массив, искренне покачала головой.

Она указала на дерево снежного чонга рядом с дорогой, и девочка искренне сказала: "Так они сказали".

Дядя Батлер снова был поражен и чуть не упал с лошади.

"Они также сказали, что Национальный нормальный университет очень зол... Почему Национальный нормальный университет зол? Это потому, что вы завидуете моему Хуэйгэну?"

Она долго размышляла. У нее уже давно не было никаких обид на Национальный нормальный университет. Единственное пересечение - это голубые глаза Старого Национального Нормального Университета.

Поэтому мастер Национального педагогического колледжа должен завидовать, ревновать и ненавидеть ее за то, что она усердно занимается культивированием, но не имеет ничего существенного, но она очень талантлива.

На этот раз дядя Батлер окончательно свалился с лошади.

**

Дядя, управляющий, который споткнулся о лошадь, сверкнул своей старой талией, и забрался в карету с серым лицом, а Сяо Ли позаботился о нем с печалью и добротой, сел в карету и спокойно проехал массив Уцюн.

Как только Юнь вошел в дом, дядю управляющего унесли. Цзи Сяоли привел в главный зал □ - летний мальчик с круглым лицом, и там ее ждал выдающийся и непревзойденный хозяин ночи.

 Она посетила это место однажды, когда была ребенком. До сих пор помню, что двухсотлетние каменные львы за воротами молчали, а возвышающиеся деревья по обе стороны дороги, ведущей к главному залу, были бесконечны. Но десять лет спустя, почему здесь так тихо?

Сюн Цзи Сяоли последовал за слугой и вошел внутрь, немного холодя спину.

 Мальчик остановился в десяти шагах от Ваньцяньтана и почтительно попросил Цзи Сяоли войти.

Сяо Сяоли проглотил слюну, прижал одну руку к мешку с сокровищами на поясе и осторожно вошел.

В широком и высоком зале было тихо, без единого звука, только ее собственные шаги шуршали, и она слышала мурашки по коже.

"Го... Мастер Гу...", - несмело крикнула она.

Чэнь Юбай действительно стоял у окна Сюань, ожидая, когда ее собачьи глаза повернутся, чтобы увидеть его. Уголок ее рта дернулся от рева, он недовольно щелкнул рукавами, и ветер поднял кошку вокруг Человек в полной боевой готовности начал драку.

У Цзисяоли была начеку, и вдруг налетел сильный порыв ветра. Она решительно бросила молнию, которую держала в руке, прежде чем упасть на ноги.

Красная молния покатилась по земле с глухим звуком и не взорвалась. Это обычное явление. Из десяти сделанных ею молний семь были тупыми, а оставшиеся три имели ограниченную смертоносность. .

Однако и тупые бомбы обладают силой тупых бомб - большая группа красного дыма вылилась наружу, быстро пронизав всю комнату.

Сюн Цзи Сяоли, перевернувшись, убежала, присев на пол одной ягодицей.

Задыхаясь, держась за грудь, задыхаясь, вдруг перед ней вспыхнул цветок, и мимо промелькнула черная фигура, остановившись в десяти шагах от нее с более агрессивной убийственной силой, чем самый могущественный демон, которого она когда-либо видела.

Это вторая встреча Чэнь Юбая с Цзи Сяоли: Однажды в плохом настроении император и Янь Юэсэ во дворце заставили его принять этого адского ученика.

Он знал, что это его ограбление, и был готов с этим справиться, но ограбление было еще более невыносимым, чем десять лет назад. Он даже не ударил его лицом в лицо, заставив выдохнуть из церкви!

Тишина и безмолвие десятков тысяч красных туманов затянулись буднями, а мастер Национальной Нормальной Школы медленно и неспешно навсегда вылетел прямо из дверей. Посмотрите на эту сцену.

 Шелковые рубашки из черного льда, которые даже не смели загрязнить лунный свет, были безветренны и автоматичны, а холодный голос из девятого слоя Недр уже принес убийственное намерение: "Цзи, Сяо, Ли!"

Как только названная молодая девушка подняла голову, черная фигура приближалась, а на ее маленьком лице появилась боль. Молодая девушка крепко держалась за свою жизнь, и была вынуждена стать еще одним громоотводом. Он приветствовал его, протягивая.

 Чэнь Юбай не мог позволить ей преуспеть дважды, взмахнул рукавами и без колебаний выдернул молнию из хвоста красного дыма. Она погрузила голову в объятия старшего тысячелетнего дерева, которое наблюдало за ожившим тысячелетием.

Цзи Сяоли слушал крик панического Хуай Шуцзина. Черная фигура уже стояла перед ней с убийственным взглядом, и черный ледяной шелк с холодом прикоснулся к ее шее. Она была напугана и вырублена. Чтобы не отступить, он стиснул зубы и рванулся вперед.

Светлый лоб молодой девушки "стукнулся" о подбородок идущего.

Он услышал только звук храпа, а Дайе Цингуй была похожа на хозяина Мин Минъюэ... Сделав невозмутимое лицо, он отступил на три шага назад.

Слуги, которые весело наблюдали за происходящим со стороны, упали на колени на землю, а звук "пронесись" был бесконечным.

Только Цзи Сяоли не знала, что произошло, и стояла со слезами на лбу.

У нее был шанс ясно увидеть человека перед собой.

По слухам, такой выдающийся человек, как Усянь, был молодым человеком.

Его черные одежды сейчас немного грязноваты, но его одежда безветренная и струящаяся, как у феи. Он был длинным... Цзи Сяоли посмотрел на его лицо и язвительно открыл глаза: он такой красивый!

Все четыре молодых господина семьи Цзи Цзи красивы, но у молодого человека перед ним черные волосы и темные глаза, а текстура кожи цвета слоновой кости напоминает ее любимый

белый нефритовый топор!

Как красиво! Набухшие синяки на подбородке и слабые пятна крови в уголках рта были ее любимыми цветами, когда она занималась алхимией!

"Национальный мастер... Мастер?" Пятнадцатилетняя девушка обрадовалась: "Хорошо для Национального Мастера!" Она поприветствовала его, как учили дома, когда она пришла, увидев, как бедно он выглядит, а затем похвалила его: "Вы, Национальный учитель, так хорошо выглядите!".

Слуги, стоявшие на коленях на земле... молча прижимали лица к земле и дрожали один за другим.

Рубашка Чэнь Юбая раздражалась от бушующего гнева, как на свирепом ветру, губы сжались, глядя на глупое лицо, сердце яростно билось.

Ее жизнь тесно связана с ней самой, и ее судьбу нельзя изменить. Он не может убить ее сам. Она будет наказана Богом. Но, но теперь вот так... Чем это лучше, чем быть осужденным? !!

Подавив приступ крови, Чэнь Юбай попытался восстановить спокойствие.

 Язык, сломанный ею, болел, и он говорил жестко: "Приведите ее, спустите ее, спускайтесь!".

Слуги, дрожащие, как падающие на ветру листья, быстро встали и перетащили мечтательный взгляд Цзи Сяоли.

Внезапно Цяньцяньтан вернулся к тишине, но дым в зале был наполнен странными запахами; зеленые деревья саранчи за пределами зала были окрашены в красный цвет на половину тела и натянули полог; это было двадцать так дорого, как чистый ветер и яркая луна Стоя в беспорядке, Мастер Национальной молодежной лиги был грязен, а лицо молодой девушки, которая была так популярна в ночи с бесстрастным выражением нефрита, как холодное и бесстрастное, было яростно убивающим и злым.

**

Автору есть что сказать: При первой встрече я прикусывал язык и прикусывал язык... Я хороший китайский автор ~~~.

http://tl.rulate.ru/book/39059/2112371